

Хэ Юй увидел, как Фан Чэн остолбенел, улыбка на его губах постепенно расширилась: «Ты остаешься?»

Фан Чэн пришел в себя, моргнул и с наивным выражением наклонил голову: «Почему бы и нет? Неужели ночью на полу будут прыгать отрубленные конечности и искать меня? Ладно, давай, скорее, ешь, я пойду что-нибудь куплю.»

Хэ Юй смотрел на его убегающую спину, глаза его были безразличны.

Если его так легко напугать, значит, смелости у него не так уж много.

Аромат еды заполнил комнату, но он снова закрыл глаза, позволяя себе погрузиться в мягкую постель.

Такой мягкий, что постоянно хочет капризничать. В тот день, вероятно, его «второе я» разгорелось, что он решился за себя заступиться и подраться с кем-то, верно?

Ха, таких людей он видел много.

Самодовольные спасители, принимающие его за утопающего кролика. Они действительно хотели спасти его жизнь?

Нет, они просто хотели удовлетворить свои детские и скучные представления о справедливости.

После того, как новизна пройдет, этот кролик снова будет брошен. Никому не будет дела до того, утонет он снова или упадет с обрыва.

Хэ Юй ощутил, как сердце сжалось, но в то же время почувствовал легкость.

Если ушел, то не возвращайся. Ему никогда не было нужды в жалости.

Аромат еды постепенно заполнил всю комнату, даже укрывшись одеялом, он не мог от него убежать. Хэ Юй раздраженно встал, грубо закрыл крышку контейнера с едой и уже собирался выбросить его, как вдруг у двери послышался шум.

Фан Чэн вошел с большой пластиковой сумкой, заглянул внутрь и, увидев Хэ Юя, который сидел за столом, подумал, что тот уже поел, и радостно спросил: «Вкусно?»

Даже спиной к нему Хэ Юй мог представить, как у Фан Чэна блестят черные глаза и сияет лицо.

Он молча положил еду обратно на стол, взял палочки и откусил кусок цветной капусты, тихо произнес «mmm».

Фан Чэн тут же засмеялся: «Отлично! Я специально выбрал самые вкусные блюда! Ты можешь угадать, что я купил? Зубную щетку, зубную пасту, шампунь... еще пару тапочек и маленькую ночную лампу! Я не мог уснуть, но твой свет слишком яркий, так что эта лампа как раз кстати!»

Слушая его болтовню, Хэ Юй жевал мелкими кусочками.

«Я еще купил красную бумагу! Собираюсь сделать тебе амулет, ты же боишься призраков? С этим...»

Хэ Юй обернулся и холодно прервал его: «Кто боится призраков?»

Фан Чэн в душе усмехнулся, думая, что Хэ Юй недооценил его, если полагал, что простое убийство может его напугать.

Но на лице у него была серьезная маска: «Ты! Ты же только что говорил о каком-то убийстве, о чем-то нечистом, о том, что боишься призраков? Не переживай, с моим амулетом ты точно не попадешься ни одному призраку. Тайно скажу тебе, я из другого мира, великий мастер-исцелитель. Как бы ни были великими или маленькими призраки, мужскими или женскими, увидев мой амулет, они все сгорят в пепел!»

Смотря на то, как он все больше уходит в бред, Хэ Юй проглотил еду и молча продолжил есть, не обращая на него внимания.

Хэ Юй думал, что Фан Чэн купил какую-то редкую красную бумагу, а на самом деле это была обычная красная цветная бумага из начальной школы.

Он разорвал лист пополам и написал на каждой половинке иероглифы «Покой» самым обычным шрифтом, превратив их в его «могущественный амулет».

Фан Чэн сложил одну из половинок и засунул в карман пижамы Хэ Юя, а другую приклеил к ночной лампе.

Он включил лампу и с уверенностью заявил: «Теперь, где бы эта лампа ни светила, ни один злой дух не проникнет!»

«...» Если бы я поверил, это было бы настоящим призраком!

Фан Чэн сам смеялся над своим детским поступком, упав на кровать Хэ Юя и смеясь до слез.

Хэ Юй положил палочки и посмотрел на него: «Ты действительно собираешься спать здесь?»

Фан Чэн мгновенно среагировал и сел: «Ты же съел мою еду, не можешь сказать, что нет!»

Хэ Юй опустил глаза, длинные ресницы отбрасывали небольшую тень под светом ночной лампы: «Как хочешь.»

Фан Чэн принял душ в его доме, переоделся в новую пижаму и лег на кровать, играя на телефоне. Вдруг мягкая ткань упала с неба и хлопнула ему по лицу.

Фан Чэн отдернул полотенце и, развернувшись, сердито посмотрел на виновника: «Что ты делаешь, пытаешься... убить меня?»

Хэ Юй: «Протри, вода капает на кровать.»

Фан Чэн опустил взгляд и, действительно, увидел на темно-синем постельном белье пятно темной воды.

Он смущенно поднялся и начал вытирать влажное место рукой: «Ха-ха, ничего страшного, я здесь поплю!»

Хэ Юй с серьезным взглядом смотрел на него, не зная, о чем думать.

В последний раз, когда они спали в одной постели, это было всего полгода назад, но на самом

деле это был совершенно другой мир.

Фан Чэн лежал на боку, рассматривая его гладкий лоб и прямой нос.

На самом деле, Хэ Юй выглядел холодно и сдержанно, его глаза светлые, губы бледные, брови высокие, а челюсть четкая. Когда он не улыбается, он выглядит как безжалостный камень, стоящий на вершине горы много тысяч лет.

Но в прошлой жизни он привык улыбаться с теплым светом, а в этой жизни у него появилось мягкое тело, его холодное обаяние было тщательно скрыто. Сейчас, когда он закрыл глаза и спал, можно было увидеть его длинные ресницы и слегка потемневшие уголки глаз.

Хэ Юй на мгновение приоткрыл губы, его низкий голос звучал немного хрипло: «Спи.»

Приказной тон.

Фан Чэн неохотно закрыл глаза, чувствуя, как Хэ Юй перевернулся на кровати, вероятно, не желая видеть его и отвернувшись.

Он тихо хмыкнул про себя, открыл глаза и неожиданно встретился с его глазами, полными эмоций.

Это длилось всего четверть секунды, так быстро, что Фан Чэн не успел понять, какие эмоции там были, и они тут же исчезли, оставив лишь холодное безразличие, словно он просто предмет, лежащий рядом и занимающий его место.

Фан Чэн моргнул, подавив внезапное чувство утраты, глупо улыбнувшись: «Если ты подглядываешь, это стоит дополнительных денег.»

Хэ Юй возразил: «Тогда ты мне должен немало.»

Фан Чэн протянул руку из-под одеяла, пытаясь приблизиться к нему: «Нет, ты мне должен. Подумай, в мире все ценно, что редко — я часто смотрю на тебя, поэтому ты для меня не ценен, а ты никогда не смотришь на меня, поэтому я для тебя очень ценен. Хотя ты только что посмотрел на меня коротко, но цена высокая, так что все равно ты мне должен.»

«Логика не имеет смысла.»

Фан Чэн упрямо: «В любом случае, ты мне должен.»

Хэ Юй лег на спину, демонстрируя своим телом: «Тогда я не буду смотреть.»

«Это не подходит!» — Фан Чэн воспользовался моментом, чтобы приблизиться еще ближе. «Ты можешь вернуть долг другим способом.»

Незнакомый запах ударил Хэ Юя в лицо, ритм его сердца мгновенно сбился, он отстранился, делая вид, что спокоен: «Какой способ?»

Фан Чэн усмехнулся: «Телом!»